Текст · 21 сентября 2022, 18:37
Екатерина Орлова,

«Подозреваю, что они сконструировали себе эту реальность». Социолог ФБК о решении Кремля начать мобилизацию

Перед принятием сколь-либо важных решений Кремль обычно проводит соцопросы, избегая непопулярных шагов. «Частичная мобилизация» стала исключением из этого правила: согласно социологическому исследованию Фонда борьбы с коррупцией, которое проводилось в конце августа — начале сентября, почти половина опрошенных (48%) высказались резко против мобилизации. Тем не менее Кремль решился ее объявить. Глава социологической службы ФБК Анна Бирюкова рассуждает, как могли готовить это решение и почему оно все же было принято.

Важно понимать, что мы в ФБК проводили наш последний опрос еще до объявления о мобилизации — в конце августа и начале сентября. Наш вопрос был теоретическим. Тогда 29% опрошенных высказались в пользу некой абстрактной мобилизации. 48% высказались резко против. Еще 23% затруднились ответить.

За свою семилетнюю работу я не помню, чтобы настолько непопулярная идея шла в ход после подобных результатов опросов. Обычно, если в обществе раскол, как в случае с мобилизацией, такая идея зарубается. Я не помню, чтобы

с похожими цифрами правительство принимало какие-то решения, даже когда речь шла о пенсионной реформе. 48% — это половина общества. Если мы добавим к ним неопределившихся и затруднившихся ответить, это две трети общества, кто эту идею не поддерживает.

Почему это случилось сейчас, хотя мы знаем, что они обожают проводить свои опросы и проводят их по сто тысяч штук? Очевидно, они тоже проводили свои исследования перед тем, как принять решение. У меня есть предположение. Те, кто заказывают опросы для администрации президента, сформулировали вопросы так, что получили совсем другие цифры.

У нас в ФБК была самая нейтральная формулировка: «Если будет всеобщая мобилизация, как вы к ней отнесетесь? Как к движению в верном направлении или в неверном?». Я подозреваю, что если бы я задала этот вопрос иначе: «Если нашей стране будет угрожать внешний враг, если будет угроза целостности России, если наши территории надо будет защищать, если НАТО будет готовиться напасть на Россию, то как вы отнесетесь к мобилизации?». При такой формулировке мобилизацию, очевидно, поддержит большее количество людей, потому что отечество в опасности, его нужно защищать.

Поэтому я подозреваю, что они сконструировали себе эту реальность, сделали ее опросом, получили какие-то очень приятные цифры, что эту идею поддерживают. И дальше с этими опросами пошли воплощать этот суперплан. Иначе я не могу

это объяснить: это непопулярная идея, и ее не поддерживают.

Важно, что во втором опросе мы спрашивали: «Как вы относитесь к тому, что солдаты-срочники будут принимать участие в военных действиях?», и там расклад еще хуже. 74% высказались за то, что «этого нужно избежать любым способом». Я уж и не помню, по каким вопросам у нас было такое единение.

Никак иначе, чем какой-то наталкивающей формулировкой вопроса и другими цифрами, я не могу это объяснить. Ни один здравомыслящий человек в своем уме не может принять такое решение, когда посмотрит на реальную социологию.

Еще надо понимать, что после войны все люди с либеральными взглядами, все антивоенные настроения стали в обществе опасными. По телефону люди боятся об этом говорить. Все социологи видят смещение. Когда мы опрашиваем, охотнее соглашаются отвечать люди с прогосударственной позицией. И даже среди них мы видим, что это в лучшем случае спорное решение, а в худшем случае — непопулярное решение.

Так что это такая опасная штука: ты хочешь видеть красивые цифры, для этого ты начинаешь искажать реальность, ты получаешь эти результаты и дальше принимаешь неправильное решение.

Опросы мы проводим по телефону и звоним случайным людям, как и, насколько я знаю, большинство опросов, которые проводит администрация президента. Это самый дешевый

и быстрый способ провести короткий опрос на актуальную тему.

Главный мой тезис в том, что невозможно представить принятие решения о мобилизации с такими цифрами. А значит, цифры у них были другие. Если там действительно был вопрос про «реальную угрозу безопасности РФ со стороны стран НАТО», то с такой формулировкой можно получить любые удобные цифры и тогда уже принимать решения.

То есть главный вопрос сейчас — верят ли россияне в реальную угрозу для страны, в такую, ради которой готовы умирать. Сомнительно!

Редактор: Дмитрий Трещанин